

**Муниципальное общеобразовательное учреждение -
Средняя общеобразовательная школа с.Найтоповичи
Унечского района Брянской области**

**Олимпиада школьников Союзного государства
"Россия и Беларусь: историческая и духовная общность"**

Отзыв на рассказ М.Горького «Как сложили песню»

Выполнила
ученица 11 класса
Кашеева И. Н.

2017 г.

Возьмите же все золото,
Все почести назад,
Верните мне лишь Родину,
Да милой дайте взгляд!
Русская народная песня

И кого не тронет, кому не прокричит звонкая, бойкая и, в то же время, нежная, трепетная, искренняя песня? Песня, зародившаяся где-то там, в глубинных думах великого народа, сложившаяся из звона колоколов, стука колес несущейся тройки, звуков рассекающей золотую рожь косы и ветра, веселящегося на необъятных полях. Идет она из глубины души поющего в глубину души слушающего.

Такая связь, только между писателем и читателем, возникает при прочтении рассказа М. Горького «Как сложили песню». М. Горький, писатель-самоучка, сквозь нужды, голод, беды, с неограниченным стремлением к непрерывному и напряженному созиданию, пришел в литературу не с аккуратно сложенными бумажными рукописями, а «ворвался» с грубым, холстяным мешком, набитым толстыми, выпирающими во все стороны гвоздями, которые задевали и ранили каждого, и боль и переживания, искания Горького становились болью и переживаниями каждого, и сейчас становятся. Будучи человеком из «низовой» России, он был равнодушен к людям, «уничтоженным», «съеденных заживо» беспросветной средой. В них он искал самые «неуничтоженные» задатки человечности и простоты. Именно страницы человечности и простоты открываются нам в рассказе «Как сложили песню».

Весь рассказ – это умело переплетающееся описание пейзажа и диалог между кухаркой и горничной. Ни одна из частей этого «нехитрого» сплетения не выглядела бы цельной друг без друга.

Пейзаж в рассказе играет важную роль: он создает особое эмоциональное настроение у читателя. С помощью пейзажа Горький создает «особую», «плотную» атмосферу - атмосферу «сбитого», вечернего воздуха, который как бы наполнен маленькими частицами - пылинками, играющими в солнце, разлитом по холмам города церковью - Арзамаса. Да, действительно, город «посаженный в большую бутылку, лежащую на боку, которую кто-то лениво, тихонько бьет извне по ее нагретому стеклу» ... Нельзя не отметить символичность этого сравнения: в момент кульминации рассказа пробка бутылки как бы вылетает - в этот момент рождается песня.

Есть и другая функция пейзажа: он является связующим элементом между обыденной жизнью и жизнью в понятии более масштабном - жизни духовной, оттого романтической, ирреальной. Здесь и солнце, «висящее на золотых лучах», и перезвоны колоколов, и голоса женщин, и «стеклянное» кваканье лягушек, и «звуки, плывущие над землей» - ряды однородных членов, используемых писателем, показывают соединенность, неотделимость двух миров. При создании пейзажа Горький активно использует эпитеты («красноватое солнце», «жаркая тишина»), помогающие создать образность

речи: вспоминаются картины Юона, которые тоже, как и рассказ Горького, словно «облили из шланга солнечной водой», и золото, идущее от небесного светила, сила которого резонансно увеличивается золотом церквей, наполняет воздух, звуки, жизнь маленького, но с большой историей города. Это «золото» выражено с помощью олицетворения («звуки плывут»). Динамичность пейзажа придается изображением животного мира: лягушек с их «стеклянным кваканьем», «мелькающих над мостовой» ласточек и ворона с черными глазами.

Но в центре повествования - кухарка Устинья и горничная Машутка. Горький изображает Устинью, словно художник, рисующий акварелью с помощью щетины, но рисующий умело, плотными, резкими и точными мазками. Устинья, кухарка, «дородная и рябая», с бойким глазом и сорочьим носом, из тех, кто «остановит коня на скаку», кажется, сама способна на владение щетинистой кисти: она, как выражается Горький, «сплетница на всю улицу». И рядом с Устиньей маленькая, угловатая, юная горничная Машутка. Казалось бы, какой диалог мог бы сложиться между двумя, если не полярно разными, то совершенно непохожими людьми? А все же схожесть есть: родная сторона каждой далека. Из их диалога мы понимаем, у них одна, общая малая родина и одна большая - Россия. И Устинья, и горничная Машутка преисполнены любви к ним.

Эта святая любовь и есть толчок для сложения песни. Любовь и «слепящая, злая тоска по родине», достигающие своей кульминации в речи Устиньи, рождают песню, с которой не по силам справиться одному человеку. И именно в такой момент простой человек, как никто другой, близок к настоящему, истинному искусству; именно в такой момент рождается песня. В такой момент хронотоп места от сжатости переходит в масштабность: пробка этой бутылки, вместившей в себя город, вылетает, и место действия переходит в сказочно-условное, схожее с просторами «Слова о полку Игореве». В такой момент происходят очищение души, соединение душ! Можно ли в одиночку овладеть с этой большой стихией - искусством? «Песню сложим», - говорит Устинья. И вот, обнявшись, они начинают петь:

Эх, да белым днем, да при ясном солнышке,
Светлой ноченькой, да при месяце...

И мир преобразился: песня, созданная душевным трудом (словно «нитка сученная»), и двух людей сблизил, и с родины весточку донесла.

Как сложилась или как сложили песню? Одно без другого - никак: она и радость, и труд. Этот труд делает некрасивую Устинью красивой, делает человека венцом природы, возносит в вечность.

Эта песня, воистину народная, вливается в великую мелодию народов всего мира. В нее влились и звоны колокола – образа и символа России. Вспоминаются строки из стихотворения белорусской поэтессы А. Пашкевич (Тётки):

Лишь зажмурюсь, пред глазами
Замелькают люди в храме...

До наших героинь доносятся звуки этой великой песни: идет вечерня. Оглянувшись в правую (Горький намекает, что «праведную», «правильную») сторону, они видят окруженного людьми священника в лиловой рясе, «щедро облитого солнцем» - символ веры в Бога. Своим присутствием он словно «закрепляет» святость атмосферы.

Рассказ написан в начале 20-го века: на это указывает лексика, используемая Горьким («дородная Устинья», «земской начальник», «ундер»), но выходит за свои временные рамки. В рассказе звучат вечные мотивы: мотивы любви и слияния человека с природой, отношения между людьми и отношение к Родине. Оттого в рассказе будто бы «сталкивается» время: настоящее (начало 20-го) и время историческое (Древняя Русь, фольклорные мотивы).

Рассказ «звучит» - этому способствуют фонетические приемы: нам слышен колокол («как там, что там», «день-ночь» - аллитерация и консонанс), который к концу переливается в гром. В этих звуках есть какая-то соотнесенность рассказа с будущим: недаром он заканчивается сравнением «дальний гром рычит медведем». И читатель чувствует, что впереди какие-то перемены, и, возможно, тревожные (рассказ был написан в 1915 году, когда шла Первая мировая война).

Линейность композиции указывает на простоту сюжета, что близко к народным сказам, былям, передающим народную логику повествования: сложить песню легко и нелегко, сообщая же и песню можно сложить, и жизнь построить. С этой «простотой» рассказ перекликается со многими произведениями русской литературы: от некрасовских крестьян с просторов поэмы «Кому на Руси жить хорошо» до бунинских косцов. Образы Устиньи и Машутки глубоко народные, похожие на образ Ярославны, Матрены Корчагиной, Пелагеи Власовой и на образ самой бабушки Горького.

Этот рассказ воодушевляет читателя и вместе с тем наполняет человеческой и природной тоской. Он возвышает нас, ибо наполняет душу особой теплотой. Читаешь и приобщаешься к чему-то сокровенному, народному, ощущаешь себя частичкой великого народа, хочется творить, что-то создавать... И петь, петь, петь! А ведь в наше время даже в сёлах почти не поют... Все слушают, как поют, да те, кто поёт, поют что-то незатейливое, да не для нас и не про нас поют, да не от души. Как хочется возродить народные традиции, как хочется петь и слышать песню! Тем более, что что-то ведь зовёт: может та великая песня, песня колоколов, ветров, лесов, песня Устиньи и Машутки, песня народа?